

Следственное дело о Тобольском воеводе князе Г. С. Куракине, не бывшем в соборной церкви на службах по случаю восшествия на престол царя Алексея Михайловича. 1645–1647 гг.

(Государю царю и великому)* князю Алексею Михайловичу всея России бьет челом и извещает твой царской нищей богомолец безместной дьякон Кирило Иванов на твоих государевых тобольских воевод на князя Григорья Семеновича Куракина, да на князя Михайла Семеновича Гагарина¹, да на дьяков Ивана Переносова, да на Григорья Лукина. В нынешнем, государь, во 154 году сентября в 19 день в пяток² те твои государевы воеводы и дьяки призывали к съезжей избе Тобольского города всяких людей и перед съезжею избою³ чли твою государеву грамоту во весь мир, что судом Божиим отца твоего государева г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. не стало, а дал Бог вместо отца твоего на Московское государство царем и великим князем всея Россия тебя благочестивого государя. И всенародное множество, государь, слыша о преставлении блаженные памяти свято опочившаго отца твоего государева вельми восстонали и восплакали⁴, а что дал Бог его царскому престолу наследника тебя благочестивого царем быти о том вельми возрадовалися. А преосвященный Герасим архиепископ Сибирский и Тобольский⁵ тотчас велел у соборной церкви благовестить к молебном, и сам со всем освященным собором и с приходными священниками, пришед в соборную церковь, большое соборное молебное пение пел о твоём царском многолетном здоровье; а твои государевы воеводы и дьяки князь Григорий Куракин с товарищи во своей гордости твоему царскому величеству подобной чести не воздали, и о том, что тебя благочестивого государя Бог нам дал вместо отца твоего на престол Российского царства царем и великим князем всея России, в соборную церковь к молебном, как архиепископ служил

* Слова, написанные в скобках, в подлинном документе сгнили.

собором, не пришли неведомо для какого изменного вымыслу, а в то время были в соборной и молебн твои государевы прошлых годов дьяки⁶ Иван Трофимов да Андрей Галкин. А назавтра, государь, того сентября в 20 день, в субботу по утру князь Григорий Куракин да дьяк Иван Переносов неведомо для какого неистовства велели своему дьяку Григорью Лукину выкопать из могилы дочь свою⁷ и послать ее к Москве и тот Григорий тое свою дочь того ж дни и выкопал и в судно на Иртыш реку и вынес. Да как от тебя, государя, прислан с Москвы в Тобольской стольник твой государев князь Иван Григорьевич Ромодановской⁸ к тебе, государю, приводить ко кресту⁹ Тобольских воевод и дьяков и всяких служилых и жилецких людей¹⁰ и как он князь Иван ко кресту Тобольских всяких людей привел, и твой государев богомолец преосвященный Герасим архиепископ Сибирский и Тобольский, твоему царскому величеству подобную честь воздая, изволил сотворити твоему государьскому ангелу праведному Алексею человеку Божию¹¹ в соборной церкви празднество пети, и Тобольским воеводам и дьяком князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищи, о том возвещати посылал своих приказных людей ноября в 15 день в субботу по утру, чтобы они твоему царскому величеству подобную честь воздали, твоему царскому ангелу праведному Алексею человеку Божию в соборной церкви праздник праздновали, и в субботу вечерни, а назавтреи в воскресенье всенощное пение и молебное моление о твоём царском здравии и божественную литоргию слушали, и после божественные службы в дому у Софии Премудрости Божия Слова¹² у него хлеба ели; да и старым дьяком о том возвещал же. И воеводы князь Григорий Куракин с товарищи твоему царскому величеству подобной чести не воздали, твоему государьскому ангелу для ради твоего царского многолетнего здоровья торжественного праздника не похотели праздновати; князь Григорий, будучи все здоров, а тот день, которого дни им архиепископ посылал возвещати, приложил себе болезнь, ни к вечерни, ни ко всенощ(но)му, ни к молебну, ни к водоосвящению, и к божественной литоргии к соборной церкви он князь Григорий и товарищ его князь Михайло не приехали. И дьяки Иван и Григорий только приезжали к соборной церкви в субботу к вечерни да в воскресенье к водоосвящению, а ко всенощному и к божественной литоргии не приезжали, твоему царскому величеству подобной чести не воздали неведомо для какого вымыслу. А к архиепископу на пир князь Михайло и дьяки приезжали, и у него пировали тот день. А только, государь, твоему царскому величеству подобную честь воздали твои государевы прежние дьяки Иван Трофимов да Андрей Галкин: в соборной церкви у божественные у всея службы

с начала и до конца были. — А назавтреи, государь, торжества твоего царского ангела ноября в 17 день¹³ в понедельник князь Григорий Куракин прилучился быти именинник; и он князь Григорий тот день у церкви объявился всем людям здоров, а не болен, и те свои именины праздновал три дни, и пировал большим пированьем с товарищи своими и с друзьями, а было у него то пированье с трубами и с литаврами. Да в твоей государеве грамоте, которую о твоём царском величестве князь Григорий Куракин с товарищи, во весь мир чли сентября в 19 числе, написано по его князь Григорьеву челобитью, чтобы ты, государь, его князь Григорья пожаловал для его болезни, из Тобольска велел отпустить к Москве до приезде в Тобольск стольника твоего государева князь Ивана Григорьевича Ромодановского. И князь Григорий Куракин бил челом тебе, государю, ложно: в Тобольске николи он болен не бывал, про то, государь, в Тобольску всяким людям ведомо. И после тое твоей государевы грамоты жил он князь Григорий в Тобольску до приезде в Тобольск стольника твоего государева князь Ивана Ромодановского 7 недель, а при князе Иване Ромодановском и после князь Ивана генваря по 8-е число 9 недель, а поехал генваря в 8 день; а жил для своих корыстей, продовал многие бесчисленные товары свои русские всяким русским людям и татарам и бухарцам, и всякие многие запасы, и в твою государеву казну вино дьяки у него имали, а давали из твоей государевы казны по 4 рубля, а сам он князь Григорий Куракин покупал многую всякую рухлядь мягкую¹⁴ беспошлинно. Да и князь Михайло Гагарин, и дьяки Иван Переносов, и Григорий Лукин, многую ж мягкую рухлядь покупали беспошлинно же; и в том твоя государева многая таможенная пошлина¹⁵ истеряна. Ведомо, государь, про то в Тобольску всем людям и прежнему таможенному голове¹⁶ Дмитрию Ясцову; да по иным городам многим людям про то ведомо же. — Да в нынешнем, государь, во 154 году в мае месяце сказывал мне, богомольцу твоему, тобольской служилый человек Мурзины станицы выходец Федор Никитин скорняк: сделал де он с женою своею да с сыном с Давыдком дьяку Ивану Переносову в три годы 150 шуб всякие мягкие рухляди, а для де того своего дела самого третьего все морил у себя на дворе, а только де ему дал за работу за те три годы денег два рубли; и он де Федор от того Иванова дела и от его насильства хотел себя злой смерти предать. Милосердый г. ц. и в. к. Алексей Михайлович в. Р.! Пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, сию изветную челобитную принять в Тобольску своему государеву боярину Ивану Ивановичу Салтыкову и послать ее к себе к государю к Москве, чтобы тебе государю сей мой извет ведом был. Царь государь, смилуйся.

*На обороте по склейкам написано: к сей своей изветной челобитной дьякон Кирило Иванов извещал и руку приложил*¹⁷.

И боярин и воевода Иван Иванович Салтыков¹⁸, да стольник и воевода князь Иван Семенович Гагарин¹⁹, да дьяки Дмитрий Карпов, да Третьяк Васильев, слушав дьяконову изветную челобитную и сыскав Федку Микитина, спрашивали: дьяку он Ивану Переносову с женою и с сыном своим с Давыдком в три года 150 шуб всякой мягкой рухляди делал ли, и, будет делал, сколько каких шуб порознь делал, и голодом его Иван Переносов для того дела у себя на дворе сама третья морил ли, и что ему от тех шуб от дела дал, и дьякону он Кирилу Иванову про то сказывал ли, и, будет сказывал, коли сказывал? — И Федька скорняк в распросе сказал: дьяку де он Ивану Переносову нынешние весны делал 4 шубы бельи хребтовья²⁰, а от дела ему Иван дал два рубли, по полтине от шубы; а оприч де тех четырех шуб иных он никаких шуб Ивану Переносову николи не дельвал, и дьякону Кирилу того, что будто он сделал Ивану Переносову 150 шуб всякой мягкой рухляди, а Иван его для того дела морил самого третья у себя на дворе голодом, — не сказывал. И с очей на очи Федька скорняк с дьяконом говорил те ж речи, а дьякон с ним с Федкою на очной ставке говорил против извету своего. Да дьякон же говорил: что и не одному де ему Федька про то, что он делал на Ивана Переносова 150 шуб, сказывал; сказывал де он Федька про то и дьяком Ивану Трофимову да Ондрею Галкину. А Федька сказал, что он дьяком Ивану Трофимову да Ондрею Галкину ничего про то не сказывал, затеял де то на него дьякон напрасно. — А дьяк Иван Переносов про то в распросе сказал: Федька де Микитин скорняк делал на него шубы бельи и корсочьи²¹, а на людей его шубы заячьи, и от дела де он ему от тех шуб деньги давал, а сколько де ему Федька шуб белых и корсочьих, а людям его заячьих, сделал, того де он не помнит, а собольих и иных никаких шуб ему Федька не дельвал. — А дьяки Иван Трофимов да Ондрей Галкин в допросе про то сказали: что де они про то, что будто Федька скорняк делал на дьяка на Ивана Переносова 150 шуб слышали от самого от дьякона от Кирила, а от Федьки скорняка про то ничего не слышали, и его Федьку не знают. И с очей на очи с Федкою говорили те ж речи. А дьякон с ними на очной ставке говорил прежние ж свои речи, что Федька де им про шубы, которые он делал на Ивана Переносова сказывал, а слышал де он про то от самих от них от Ивана и от Ондreja. — А что в дьяконове в Кирилове челобитной написано, что будучи в Тобольску воевода князь Григорий Куракин торговал и имали у него в государеву казну дьяки Иван Переносов да Григорий Лукин вино, а за то вино

давали ему из государевы казны деньги по четыре рубли за ведро, и про то допрашиваны дьяки Иван Переносов да Григорий Лукин. А в допросе дьяки Иван Переносов да Григорий Лукин сказали: у воеводы де они у князя Григорья Куракина вино имали и деньги из государевы казны ему за то вино давали по государеве грамоте по сороку алтын за ведро²², а подлинно де не упомнят; а записано де то в книге нынешнего 154-го году. И расходные книги досматриваны, а в книгах написано: по г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. грамоте велено воеводе князю Михаилу Гагарину да дьяком Ивану Переносову да Григорью Лукину воеводе князю Григорью Куракину за вино, что он пришлет на государев погреб²³, дать деньги из государевы казны по той цене, почему на Верхотурье на государеве поварне²⁴ ведро вина ценою ставится; и у князя Григорья Куракина взято в Тобольску на государев погреб 129 ведр полуаршинных вина горячего, а дано ему за то вино по верхотурской кабацкой приемной цене²⁵ по рублю по шти алтын по четыре деньги за ведро.

Да бил челом г. ц. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р. словесно дьяк Иван Переносов, *что де дьякон Кирило вор* и затевает на него государевы дела напрасно потому, что они его за воровство преж сего пытали; а что его воровство, за что он пытан, и то записано в деле имянно, и чтоб его государь пожаловал, из того прежняго дела к нынешнему его дьяконову ложному извету велел выписать. — И боярин и воеводы Иван Иванович Салтыков с товарищи велели дьяка Ивана Переносова и дьяконовы и дьяков же Ивана Трофимова да Ондreja Галкина и Федьки скорняка роспросные речи записать, и до указу отдати его дьякона за пристава, а Федьку скорняка на поруку, а из прежняго его дела велели выписать. И того ж числа дьякон отдан держать тобольскому пеших казаков атаману Ивашку Ковырзину, а Федька скорняк дан на поруку и поручная по нем запись взята такова: Се аз Влас Заливин тобольской сын боярской, да яз Ондрей Добыш литвин, да яз Лука Зеновьев самопальной мастер²⁶, да яз Павел Федоров сын скорняков, все порутчики поручились есьми в Тобольску приставу Моске Петрову по тобольском пешем казаке Мурзины станицы Выходцова, по Федьке Никитине скорняке в том: ставитись ему в Тобольску в съезжей избе перед боярином и воеводы перед Иваном Ивановичем Салтыковым да перед стольником перед князем Иваном Семеновичем Гагариным да перед дьяки перед Дмитрием Карповым да Третьяком Васильевым по вся дни до государева указу, и из Тобольска ему Федьке никуды не съехать и не сбежать; а буде он Федька за нашу порукою в Тобольску в съезжей избе перед боярином и воеводы Иваном Ивановичем Салтыковым с товарищи по вся дни до государева указу

ставитись не учнет или из Тобольска куды съедет или сбежит, — и на нас на порутчиках г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. пеня, а пеню, что государь укажет, и наши порутчиковы головы в его Федькину голову место; а которой нас порутчиков в лицах, на том государева пеня и порука²⁷. На то послух Данило Балин, а поручную писал в Тобольску Федка Кологривов, лета 7154-го мая в 25 день. — *На обороте написано*: к сей поручной Влас Заливин руку приложил, Андрей бубенист²⁸ руку приложил, к сей поручной записи вместо порутчиков Луки Зиновьева самопального мастера да Павла Федорова, по их веленью, Лучка Балин руку приложил, послух²⁹ Данилко руку приложил.

Выписано из прежнего дьяконова дела. В прошлом во 153 году по челобитью тобольского посадского человека Пятуньки Соколова и по памяти дьякона Кирила Иванова, какову он память дал на себя Пятуньке Соколову своею рукою, что ему Кирилу никакого убивственного воровства на него Пятуньку не заводить, был ему Кирилу роспрос, а по роспросу пытан. А в распросе и с пытки сказал, что дал де он память Пятуньке Соколову для того, что в прошлом во 152 году до Семена дни говорили ему дьякону Ортюшка Соколов, да Гришка Толмачов, что они хотят его Пятуньку убить, и ему б дьякону для того убийства его Пятуньку вызвать в юрты, а самому бежать от них прочь. И в юрты де он Пятуньку вызвал и ходил с ним до Знаменского монастыря³⁰, а тех воров, которым было Пятуньку убить, не видали; а послушал он тех воров пьяным делом, и в том он перед Пятунькою прощался, и память ему Пятуньке на себя дал. А вдругорядь тот дьякон Кирило пытан для того, что в прошлом во 153 году били челом на него государю Богоявленские прихожане³¹ Яков Шульгин с товарищи в церковных краденых деньгах в 80 в 3-х рублех; а в роспросе и с пытки он дьякон в тех краденых церковных деньгах на себя не говорил.

Да мая ж в 29 день бил челом г. ц. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р. словесно дьякон Кирила, а сказал: запирался де дьяк Иван Переносов в шубах, что на него Федька Микитин скорняк 150 шуб изо всякой мягкой рухляди не делывал, а делал белых и корсочьих и заячьих шуб не много, а у него де Ивана и ныне лежит спрятано у тобольского у юртовского бухаретина у Сеиткула Аблина 20 шуб собольих и пупчатых³², и чтоб его государь пожаловал, того бухаретина Сеиткула про те шубы велел допросить. И того ж часу юртовской бухаретин³³ ставлен и распрашиван; а в допросе сказал, что дьяка де Ивана Переносова у него шуб никаких нет. И с дьяконом он Сеиткул с очей на очи говорил то ж. — И боярин и воеводы Иван Иванович Салтыков с товарищи велели дьякона Кирила из за при-

става дать на поруку в статье до государева указа. И дьякон поруки по себе не собрал и посажен до государева указа в тюрьму.

Да мая ж в 30 день просился из тюрьмы дьякон Кирило в съезжую избу и бил челом и извещал г. ц. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р., а в съезжей избе³⁴ боярину и воеводе Ивану Ивановичу Салтыкову, да стольнику и воеводе князю Ивану Семеновичу Гагарину, да дьяком Дмитрию Карпову, да Третьяку Васильеву сказывал словесно государево дело на воевод же на князя Григорья Куракина, да на князя Михаила Гагарина, да на дьяков на Ивана Переносова, да на Григорья Лукина: будучи де они в Тобольску, торговали на колмацких торгах³⁵ всякими товары с калмыки, и племянника де своего Иван Переносов Данила Пыжова с калмыки торговать посылал. А дьяки Иван Переносов да Григорий Лукин в распросе сказали, что они в Тобольску для своих нуж для сенные и дровяные и всякие возки и для подъему, на чем им с своими семьями поднутся к Москве, лошади и для корму животину быки и овцы у колмаков на товары меняли, и племянника де своего Данила Пыжова он Иван Переносов тех лошадей и животину на товары выманивать к колмыкам на их колмацкие торги посылавал потому, что было им, будучи в Тобольску на государеве службе, без лошадей для своей возки и для своего подъему к Москве и без животинного корму, чем сытым быть, быть было нельзя.

И июля в 1 день бил челом г. ц. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р. дьякон Кирило Иванов словесно: в прежнем де его деле с Пятунькою Соколовым взята по нем в съезжую избу к делу в статье порушная запись³⁶, а ныне де по нем спрашивают в том деле, что он бил челом государю на прежних воевод и дьяков на князя Григорья Куракина с товарищи другой порушной записи, и чтоб государь пожаловал, велел его из тюрьмы выпустить, чтоб ему, сидя в тюрьме, с нужи и с голоду не умереть и быти б ему велел до своего государева указа в Тобольску за прежнюю порукою. И в Судном столе³⁷ в прежнем его дьяконове деле с Пятунькою Соколовым сыскана по нем дьяконе порушная запись; а в той записи написано: в прошлом во 153 году июня в 21 день поручились по нем дьяконе софейские дети боярские³⁸ Бессон Парфенов, Иван Коряков, певчие дьяки Емельян Микитин, Никита Ерофеев, да тобольские служилые люди литовского списку³⁹ конный казак Сенька Полутов, стрелец Гришка Галахтионов, пешие казаки Ивашко Иванов, Ивашко Федоров, вилеженя, пушкарь Томилко Оконишник, посадской человек Лучка Офонасьев, мясник Гришка Пиминов в том, что ставится ему за их порукою в съезжей избе перед воеводами перед князем Григорьем Куракиным с товарищи по вся дни до государева

указу, а никуда не съехать и не сбежать; а будет за их порукою до государева указу ставится по вся дни не учнет и куды съедет или сбежит, и на них порутчиках государева пеня, а пени, что государь укажет. И боярин и воевода Иван Иванович Салтыков, да стольник и воевода князь Иван Семенович Гагарин, да дьяки Дмитрий Карпов, да Третьяк Васильев велели дьякона Кирила из тюрьмы выпустить и быти ему в Тобольску до государева указу за прежнюю порукою по той же записи, какова в Судном столе в прежнем его дьяконове деле с Пятунькою Соколовым; и в Судной стол подьячему Илье Петрову с сего дела дано письмо, покаместа нынешнее дьяконово дело, что он извещал на прежних воевод и дьяков на князя Григорья Куракина с товарищи минется, и той порушной записи из прежнего дьяконова дела до государева указу выдавать не велено.

На обороте челобитной и выписок по склейкам написано: дьяк Третьяк Васильев. — «155-го ноября в 10 день. По сему делу г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. докладывал боярин князь Алексей Никитич Трубецкой⁴⁰, и г. ц. и в. к. Алексей Михайлович в. Р., *слушав дела, указал, а бояре приговорили:* допросить стольника князя Ивана Ромодановского, как он по государеву указу в прошлом во 153 году послан в Сибирь в Тоболеск приводить к государеву крестному целованью воевод и дьяков и всяких чинов русских людей, и в котором месяце и числех в Сибирь в Тоболеск приехал, и ко государеву крестному целованью воевод князя Григорья Куракина с товарищи приводил, и после того колько ден спустя Герасим архиепископ Сибирский и Тобольский государеву ангелу преподобному Алексею человеку Божию празднество учинил, и тобольских воевод князя Григорья Куракина с товарищи к вечерне и ко всеощному и к обедне и обедать звать посылал ли, и князь Григорий Куракин с товарищи у вечерни и у всеощного и у обедни был ли, и у архиепископа Герасима того дни обедал ли, и после того назавтрея князь Григорий Куракин именины свои правил ли, и в тот день для именин своих в церкви был ли, и для именин своих по три дни с товарищи своими с литавры и с трубами пировал ли, а он князь у него на пиру был ли, и сколько он князь Иван недель в Тобольску был? Да и князь Григорья Куракина и князь Михаила Гагарина против изветной челобитной Кирила дьякона про все статьи указал государь, а бояре приговорили, роспросити ж, да по тем распросным речам указал государь доложить себя государя».

И того ж дни по г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. указу боярин князь Алексей Никитич Трубецкой да дьяк Григорий Протопопов стольника князя Ивана Ромодановского против госуда-

рева указу ропрашивали. И стольник князь Иван Ромодановской в распросе сказал: в прошлом во 154 году приехал он в Сибирь в Тоболеск ноября в 8 день с утра* и того ж дни послал государеву грамоту о государеве крестном целованье в съезжую избу к воеводам ко князю Григорью Куракину с товарищи с подьячим с Степаном Корелкиным, а сам пошел к соборной церкви. И Герасим де архиепископ Сибирский и Тобольский и воеводы князь Григорий Куракин с товарищи пришли в соборную церковь тот же час. И он де князь Иван по государеву наказу речь воеводам и дьякам и всяким людям говорил, и воевод князя Григорья Куракина с товарищи при архиепископе Герасиме ко кресту привел**, а архиепископ де Герасим в то время стоял со крестом. И после де крестного целованья Герасим архиепископ Сибирский и Тобольский начал молебен и о г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. многолетном здоровье Бога молил со всем собором; а воеводы де князь Григорий Куракин, и князь Михайло Гагарин, и дьяки Иван Переносов да Григорий Лукин у молебна были и молебна слушали. И после де молебна начали петь обедню, и воеводы и дьяки пошли в съезжую избу. И как де праздновал Герасим архиепископ государеву ангелу преподобному Алексею человеку Божию, и воеводы де князь Григорий Куракин с товарищи у вечерни и у всенощного были ль, того он не выдает; а у архиепископа де Герасима того дни князь Григорий Куракин обедать не был, а князь Михайло Гагарин и он князь Иван и дьяк Иван Переносов и Григорий Лукин обедали. И у князь Григорья де Куракина он князь Иван на именинах обедал же; а сколько ден спустя после архиепископова обеда у князь Григорья обедал, того он не упомнит; а в обед де и после обеда князь Григорьевы люди Куракина пели строками, а труб и литавр он князь Иван не видал и не слышал. А жил де он князь Иван в Тобольску больши месяца.

И ноября ж в 11 день боярин князь Алексей Никитич Трубецкой да дьяк Григорий Протопопов князь Григорья Куракина против изветной челобитной дьякона Кирила про все статьи ропрашивали. И князь Григорий Куракин в распросе сказал: в прошлом де во 154 году привез к нему ко князю Григорью г. ц. и в. к. Алексея

* Князь Иван Ромодановской и Корелкин отпущены в Сибирские города с грамотою из Сибирского приказа от 22 июля 153 года (см. Сибирского приказа столбец за № 6276, л. 73).

** В Сибирском приказе⁴¹ 5 января 154 г. получена отписка тобольского воеводы князя Григория Куракина о приводе в оном городе разных лиц к присяге (см. Сибирского приказа столбец № 6276, л. 134).

Михайловича в. Р. грамоту тобольской атаман Кирило Хворой, не упомнит до Покрова святыя Богородицы ден за десять или за две недели; а писано де в той государеве грамоте, по его князь Григорьеву челобитью, о его князь Григорьеве из Сибири отпуске. Да в той же де государеве грамоте написано, что волею Божию блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. не стало, оставя земное царство, отойде в вечное блаженство небесного царствия, а по благословению отца своего учинился на Владимирском и на Московском государстве и на всех великих государствах Российского царствия ц. и в. к. всея России сын его государев в. г. ц. и в. к. Алексей Михайлович в. Р. И он де князь Григорий того же дни с товарищи своими со князь Михайлом Гагариным и с дьяки с Иваном Переносовым и с Григорьем Лукиным пошли к Герасиму архиепископу Сибирскому и Тобольскому, и тое государеву грамоту архиепископу объявили, и с ним с архиепископом о том советовали, чтоб тое государеву грамоту объявити всем людям. И того ж де часу пошли они от архиепископа Герасима в съезжую избу и, собрав всяких чинов людей, тое государеву грамоту в слух честь велели. А архиепископ де Герасим в тое пору без них о г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. многолетном здоровье молебн пел, а к ним вести не учинил, и они де у молебна для того не были. Да в той же государеве грамоте написано, велено ему князю Григорью крест государю целовать, как он приедет к Москве; и он де князь Григорий государю крест целовал в Тобольску для того, чтоб в Сибирских людех смуты не было. А дьяк де Григорий Лукин дочь свою из могилы выкопал ли или нет, про то он не ведает. А как де после крестного целованья архиепископ Герасим празднество учинил государеву ангелу преподобному Алексею человеку Божию и с вестью к нему о том присылал, и он де князь Григорий в то празднество в соборе у вечерни и у всенощного и у обедни не был, потому что был болен, не задолго де до того дни *пуцал руду*⁴² и от того мало не умер; и в том слался на архиепископа, что был болен. А товарищи де его князь Михайло Гагарин и дьяки Иван Переносов и Григорий Лукин у празднества были ль, того он не ведает. А после де того ноября в седьмоенадесять число был он князь Григорий именинник Григория новые Кесарии⁴³, и в те свои именины у церкви у обедни был, и стольника князь Ивана Ромодановского обедать к себе звал, и для государского величества его дарил, и товарищи де его дьяки Иван Переносов и Григорий Лукин оприч князь Михайла Гагарина и тутошние тобольские люди у него того дни были ж и обедали; да и назавтрее де того князь Иван Ромодановской и иные тобольские люди у него обедали ж; а в третий де день у него Сибирские люди и возде будет

были и обедали, того он не упомнит. А в трубы де у него в те поры не трублывали и в литавры не бивали. А после де государевы грамоты, по которой велено его отпустить из Сибири к Москве, жил он в Тобольску по Рождество Христово затем, что зимний путь не устоялся; а никакими де товары не торговал и мягкой никакой рухляди ни у кого не купливал, а велел де он продавать на поезде запасы свои хлебные всякие и сукнишка сермяжные, и кожи, и холстишка, что у него осталось, а везти ему было с собою того не на чем; а сколько де чего продал, того не упомнит. А про то де про все научал на него доводить напрасно *дьякона Кирилы дьяк Иван Трофимов по недружбе*. А товарищи де его чем в Сибири торговали ль, и что покупали, того он не ведает.

На обороте распросных речей по склейкам написано: «к сем речем князь Григорей Куракин руку приложил».

А по князя Михайла Гагарина посыланы Сибирского приказу подьячие Еуфимко да Викулка Пановы, чтоб он для государева дела ехал в город, в Сибирской приказ. И подьячие Еуфимко и Викулка Пановы сказали, что де князь Михайло болен и ехать ему в город нельзя. И ноября ж в 12 день ездил ко князю Михайлу Гагарину на двор осматривать и для распросу Сибирского приказу дьяк Григорий Протопопов. И по осмотру князь Михайло Гагарин у себя на дворе лежит болен без памяти и говорит худо, не зная что, и для того он не допрашиван.

«И 155-го ноября в 13 день по сем распросным речем г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. докладывал боярин князь Алексей Никитич Трубецкой. И г. ц. и в. к. *Алексей Михайлович в. Р., слушав князя Григорья Куракина сех распросных речей, указал, а бояре приговорили: сослати его князя Григорья с Москвы в Нижней Новгород* за его вину, что он князь Григорий, будучи в Сибири в Тобольску, по его государеве грамоте слыша про то, что по благословению отца своего в. г. ц. и в. к. Михайла Федоровича в. Р. он г. ц. и в. к. Алексий Михайлович в. Р. учинился на престоле отца своего на Владимирском и на Московском государстве и на всех великих государствах Российского царствия г. ц. и в. к. всея России, его царскому величеству и многодетному здоровью он князь Григорий не обрадовался, с его государевою грамотою был у архиепископа Герасима и с товарищи пошел в съезжую избу; а как Герасим архиепископ о его государеве многолетном здоровье того дни в соборе Бога молил и молебен пел, и он князь Григорий воровством у того соборного молебна не был⁴⁴ и не слушал и сам в том повинился. И как после крестного целованья Герасим же архиепископ Сибирский и Тобольский учинил празднество его

государеву ангелу преподобному Алексею человеку Божию, и ноября в пятыйнадесять день с утра посылал архиепископ Герасим звати его князя Григорья с товарищи, чтоб он князь Григорий к тому празднеству был к вечерне, а ноября ж в шестыйнадесять день ко всенощному и к соборному молебну и к обедне и у него архиепископа хлеба ел, и он князь Григорий к тому празднеству его государева ангела преподобного Алексея человека Божия к вечерне и ко всенощному и к соборному молебну и к обедне не поехал будто за болезнью. А как назавтрее того празднества ноября ж в седьмый надесять день был он князь Григорий именинник, и он для своих именин объявился не болен, у обедни был, и именины свои праздновал, по три дни с гостями пировал, и в том он повинился ж. И то он князь Григорий учинил своею дуростью и воровством же, что к празднеству его государева ангела Алексея человека Божия в собор к вечерне и ко всенощному и к соборному молебну и к обедне не поехал, а именины свои праздновал после того назавтрее не болен, и для своих именин по три дни с гостями пировал. И за ту его вину и за воровство указал государь, а бояре приговорили, сослати его князя Григорья с Москвы за приставом с провожатыми стрельцы в Нижней Новгород, и дати ему в Нижнем, где стояти, двор, а на дворе быти у него приставу до его государева указу».

И ноября ж в 14 день по г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. и по боярскому приговору вина ему князю Григорию сказана, и с Москвы он послан того ж дни в Нижней Новгород с приставом с Семеном Карсаковым; а провожатых с ним послано 20 человек стрельцов московских*, и о князь Григорье в Нижней государева грамота и о береженье наказ дан приставу и о стрельцах в Стрелецкой приказ, а о подводах в Ямской приказ памяти посланы 14 ноября 155 года.

Отписать в Сибирской приказ: кто в Нижнем Новегороде воевода и дьяк? Стольник и воевода Данило Иванов сын Лодыгин да дьяк Глеб Патрекеев.

Грамота в Нижний Новгород о даче дворов, где стоять князю Григорью Куракину и приставу Семену Корсакову.

Памяти в Ямской приказ боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому⁴⁵ да дьякам Василью Яковлеву да Миките Головнину о даче подвод: а) сему Корсакову 4-х подвод с седлы и с телеги, б) московским стрельцам десятнику Антонку Кузьмину с товарищи десяти человекам 5 подвод с телеги и с проводники и в) князю Григорью Куракину 8-м подвод с седлы и с телеги. *А прогоны за все подводы велеть доправить на нем князе Григорье.*

* Стрельцов послано не 20, а 10 человек. См. л. л. 42, 43 и 45.

Лета 7155 ноября в 14 день. По г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. указу память Семену Дмитриевичу Карсакову. По г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. указу послан с ним в Нижний Новгород за многую вину князь Григорий Куракин, а с ним провожатых 10 человек московских стрельцов десятник Онтонко Кузьмин с товарищи. И Семену Карсакову со князем Григорьем Куракиным ехати с Москвы в Нижний Новгород днем и ночью, не мешкая нигде ни часу, и везти его с великим бережением, и никого к нему пропускать и никому с ним ни о чем разговаривать не давать; а приехав в Нижний, отдать об нем князе Григорье стольнику и воеводе Данилу Лодыгину да дьяку Глебу Патрекееву г. ц. и в. к. Алексея Михайловичу в. Р. грамоту и быть ему Семену у него князя Григорья на дворе в приставах до государева указу; а к церкви ему князю Григорью ходить велеть. А будет он Семен поедет с Москвы и дорогою мешкатно и беречь князя Григорья Куракина в дороге и в Нижнем или у него на дворе жити не учнет, и ему Семену за то от г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. быть в великой опале и в казни.

От ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. Семену Дмитриевичу Карсакову. В нашем наказе у тебя написано, велено тебе ехать до Нижнего Новгорода со князем Григорьем Куракиным днем и ночью без мотчанья; и ныне ведомолучилося, что ты едешь со князем Григорьем Куракиным *мешкотно и на станех стоишь долго*. И как к тебе ся наша грамота (придет), и ты б по нашему указу ехал со князем с Григорьем Куракиным до Нижнего Новгорода днем и ночью безо всякого мотчанья; а будет ты поедешь мешкатно и зачем учнешь мотчать, и тебе от нас за то быти в опале. Да которого числа со князем Григорьем Куракиным в Нижний Новгород приедешь, и ты б о том отписал к нам к Москве, а отписку велел подати в Сибирском приказе боярину нашему князю Алексею Никитичу Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писан на Москве лета 7155 ноября в 16 день. С нижегородским пушкарем с Куземкою Филиповым. *Послана из Новгородские чети ноября в 17 числе*.

Государю ц. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р. холоп твой Сенка Корсаков челом бьет. В нынешнем, государь, во 155 году ноября в 14 день по твоему г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. указу послан со мною, холопом твоим, с Москвы князь Григорий Куракин в Нижний Новгород и указано мне, холопу твоему, ехать днем и ночью не мешкав. А князь Григорий Куракин с Москвы поехал со княгинею и с телеги; а воды, государь, большие во многих местех, и плоты снесло, и малые речки идут по лугам, на перевозех, государь, и на речках и в грязех телеги ставятся и лошади тонут,

и затем, государь, мотчание⁴⁶ большое; едва, государь, в десять ден до Володимеря доехали ноября в 25 день. И я, холоп твой Сенка, князю Григорью Куракину говорил многожды, чтоб для ради поспешенья жену покинул; и князь Григорий Куракин жены не покинет: меня де государь пожаловал, велел с женою ехать. И мне б, холопу твоему, от тебя, государя, в опале не быть.

На обороте отписки помета: взять к отпуску. 155-го декабря в 3 день подал Воин Семенов сын Карсаков.

Государю ц. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р. холоп твой Сенка Карсаков челом бьет. По твоему г. п. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. указу послан я, холоп твой, с Москвы из Сибирского приказу в приставех у князь Григорья Куракина в Нижний Новгород, а стрельцов со мною, холопом твоим, послано 10 человек, десятник Онтонко Козьмин с товарищи. И я, холоп твой Сенка, в Нижний Новгород со князем Григорьем Куракиным приехал *декабря в 5 день*, и того ж, государь, числа московские стрельцы десятник Онтонко Козьмин с товарищи отпущены к тебе, государю, к Москве; а в Нижнем, государь, мне, холопу твоему, у воеводы да у дьяка стрельцов иматъ не указано.

На обороте отписки: взять к отпуску. 155-го декабря в 16 день подал московский стрелец десятник Онтонко Кузьмин.

Царю г. и в. к. Алексею Михайловичу в. Р. бьет челом *бедной и беспомощной виноватой холоп твой Гришка Куракин*. По твоему государеву указу, а по моей бесхитростной вине, сослан я, холоп твой, в Нижний Новгород за приставом. Милосердый, праведный и благочестивый г. ц. и в. к. Алексей Михайлович в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего бедного и беспомощного, для ради Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и для своего государева многолетнего здоровья, вели, государь, меня холопа своего взять к себе, государю, к Москве и видеть свои государевы пресветлые очи. Царь государь, смилуйся!

На обороте: «155-го декабря в 24 день».

От ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. в Нижний Новгород стольнику нашему и воеводе Данилу Ивановичу Лодыгину, да дьяку нашему Глебу Патрекееву. В нынешнем во 155 году по нашему указу послан с Москвы в Нижний Новгород в нашей опале князь Григорий Куракин с приставом с Семеном Карсаковым; и ныне пожаловали есмя боярина князя Григорья Куракина, по челобитью боярина нашего князя Ивана Ондреевича Голицына⁴⁷, велели его князь Григорья из Нижнего Новгорода отпустить к нам к Москве. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б князя Григорья Куракина совсем из Нижнего Новгорода отпустили к нам к Москве, и велели ему

ехать о себе без пристава; а приехав к Москве, велели ему явиться в Сибирском приказе боярину нашему князю Алексею Никитичу Трубецкому, да дьяку нашему Григорью Протопопову. А Семену Карсакову велели б есте от Нижнего до Москвы дать подорожную и подводы против Московской подорожной*. А в котором числе князя Григорья Куракина отпустите, и вы б о том отписали к нам к Москве в Сибирской же приказ. Писан на Москве, лета 7155-го декабря в 25 день.

Князь Григорий Куракин. В нынешнем во 155 году по г. ц. и в. к. Алексея Михайловича в. Р. указу и по боярскому приговору велено тебя за многую твою вину сослать в Нижний Новгород, и вина твоя тебе сказана; и ты у сказки за вину свою у государя милости не просил, и говорил непристойные слова. И за те твои вины сослан ты был в Нижний Новгород. *И ныне г. ц. и в. к. Алексей Михайлович в. Р. для нынешнего праздника Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа**48 пожаловал, вину твою тебе отдал и велел тебе видети свои царские очи***49.*

* Грамота о Карсакове послана того ж числа.

** След. 16 августа 155 (1647 г.)?

*** См. Сибирского приказа столбец № 6292, л. л. 1–57.